

ПАЛЕОЛИТ – УВЛЕЧЕНИЕ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Анатолий Пантелеевич Деревянко — академик, директор Института археологии и этнографии СО РАН, выдающийся ученый в области археологии и древней истории, широко известен в научном мире. Ему принадлежит огромная роль в изучении древнекаменного века Азии и Америки, первоначального заселения человеком Евразийского субконтинента. Ученым открыты и исследованы сотни археологических памятников на территории Северной и Центральной Азии. 9 января ему исполнилось 60 лет. Накануне Нового года наш корреспондент В. Садыкова встретила с юбиляром, передала поздравления редакции и попросила ответить на вопросы еженедельника «Наука в Сибири».

Академику Анатолию Пантелеевичу Деревянко

Дорогой Анатолий Пантелеевич!

Президиум и ученые Сибирского отделения РАН, ваши коллеги и друзья сердечно поздравляют вас со знаменательной вехой вашего жизненного пути — 60-летием со дня рождения!

Мы гордимся тем, что вы работаете и живете в нашем научном сообществе. Трудно переоценить блистательность и плодотворность вашего таланта ученого, необычно рано (для археолога) проявившегося. Открытые и исследованные вами памятники составляют «звездную карту» мировых археологических открытий. Мы надеемся, что именно наше содружество — содружество ученых всех наук в Сибирском отделении дало вам импульс для развития мультидисциплинарного подхода. Благодаря вам археология стала инициатором ряда блестящих интеграционных исследований по многим направлениям наук, которые в свою очередь получили уникальные объекты исследований.

Вам присуще умение ставить высокие цели и масштабные задачи. Блестящий организатор, вы создали лучший в мире археологический институт. В труднейший для страны и науки период, когда многие пытались просто сохранить научные коллективы, вы строили не только свой институт, но и сумели создать великолепный международный научно-исследовательский стационар — широко известную сегодня Денисову пещеру. Коллекция музея института известна во многих странах мира — только вы и ваши коллеги знаете, какого масштаба трудности при этом приходится преодолевать. Еще одна ваша вершина — создание в короткий срок журнала «Археология, этнография и антропология Евразии», завоевавшего широкое международное признание.

На каком бы посту вы не находились, вы всегда занимали активную гражданскую позицию. И члены Президиума, и директорский корпус всегда прислушивались к вашему мнению. Вы способствовали гуманизации науки в Сибирском отделении.

«Поэт в России — больше, чем поэт...»,

Души и чести он несет обет.

А Дервянко наш — не только академик,

Горит в нем истин жар, огонь полемик!

Искренне желаем вам, дорогой Анатолий Пантелеевич, успехов в достижении новых научных горизонтов, в реализации высоких творческих замыслов! Крепкого здоровья вам и вашим родным!

Председатель Отделения академик Н. Добрецов

Главный ученый секретарь Отделения член-корреспондент РАН

В. Фомин

- Анатолий Пантелеевич, как-то сложилось, что человек, переступая очередной 10-летний рубеж, вольно или невольно подводит итоги. Прокручивая назад эти 10 лет, что значимого произошло в вашей жизни, в жизни возглавляемого вами института?

- Это 10-летие было очень непростое и для науки в целом, и для каждого научного коллектива, в том числе и для нашего института. Но, несмотря на все трудности, институт выстоял, вырос и качественно, и количественно, увеличился объем полевых и, в целом, научно-исследовательских работ. Получено много интересных и даже выдающихся результатов, защищено 15 докторских и порядка 30 кандидатских диссертаций.

- Коллектив у вас на зависть молодой, хоть и занимаетесь древностями...

- Да, коллектив у нас молодой. В последние годы во все научные подразделения — в сектора бронзы, железного века, палеолита, этнографические — пришли молодые исследователи. Некоторые защитились уже, другие работают над диссертациями. Это приятно. Теперь проблема для нашего института состоит в том, чтобы найти ставки для этих молодых сотрудников. В основном, это выпускники НГУ и некоторых других вузов, наши ученики, очень талантливые, но резервных ставок у нас нет. Мы можем брать молодежь только с учетом увеличения численности коллектива. Грядущее 4-процентное сокращение сотрудников институтов для нас — невыполнимое решение.

Значительно укрепилась за десятилетие материальная база института. Решен вопрос о выходе Института археологии и этнографии из состава Объединенного института. Полевые работы, а это самое главное для археологов, основной источник базовой информации, проводятся с учетом современных возможностей, с применением современных методик, оборудования, приборов. То же самое можно сказать и о лабораторных исследованиях. И здесь нам, конечно, помогает интеграция со многими другими институтами Сибирского отделения — химическими, биологическими, геологическими. За последние 10—15 лет археология вышла на высочайшую степень извлечения информации из археологических источников. В России, да, пожалуй, и за рубежом, нет больше таких примеров. Возьмем такую глобальную интеграционную программу, как изменение климата. В конечном счете, изучение климата и палеоэкологии, которые прямо связаны с развитием культуры человека, ее динамикой в связи с древними миграциями — а это является одним из основных направлений исследований нашего института. В этом проекте участвуют более 20 институтов СО РАН. Получается, что они работают на нас, а мы — на них, и в конце концов имеем прекрасный результат. Или, скажем, всестороннее изучение древнего человека: антропологии, изменение конституции человека, физического облика, митохондриального ДНК в Институте цитологии и генетики. Нельзя сказать, что в мире это пионерная работа, но в России она первая. И полученные результаты позволяют более фундаментально ответить, например, на вопрос,

кто были предки пазырыкцев и какие этносы являются потомками этого древнего населения Сибири. Изучением состава тканей из погребений, органических предметов, красителей занимаются в различных институтах химического профиля. Сотрудничество с информатиками позволяет сделать точное математическое описание огромного массива археологического, антропологического, этнографического материала. Можно приводить еще много примеров этой интеграции, которая является, пожалуй, одной из сильнейших сторон СО РАН.

Если говорить о материальной базе института, то одним из главных достижений явилось создание собственного современного издательского центра с прекрасным полиграфическим оборудованием. Археологические находки требуют не только точного научного описания, но и наглядного, цветного изображения. Международный журнал «Археология, антропология и этнография Евразии», который начал издаваться у нас три года назад, завоевал большую известность в мире среди профессионалов. Он единственный среди 500 археологических журналов мира, издающийся в цветном варианте. Сейчас редколлегии ведущих научных журналов мира также обсуждают вопрос о переходе к цвету.

Я бы много мог говорить еще о том, что произошло за последние 10 лет в институте, но главное, это то, что коллектив не только полностью сохранился, но и вырос количественно и качественно, пришло много молодежи, и это позволяет надеяться на хорошие перспективы. Что касается уровня исследований и результатов, то наш институт занимает одно из ведущих мест не только в России, но и в мире, и я горжусь институтом, горжусь своими сотрудниками, горжусь их результатами.

- Археологов можно сравнить с людьми, которые из мозаики составляют картину прошлого. И каждый своими находками заполняет очередной пробел, кто-то на периферии этой картины. а кто-то. вставляет пазл. равный открытию...

- Действительно, в нашем институте сделаны открытия мирового класса, и их много. Я начну с наиболее древних. Два года назад на территории Горного Алтая, в долине реки Ануй, где у нас прекрасная стационарная база в районе Денисовой пещеры, открыта стоянка Ка- рама. Ее культуросодержащие горизонты находятся в ранних плейстоценовых отложениях. Возраст этой стоянки, с моей точки зрения, как минимум 550—600 тыс. лет. Она даже более древняя, чем Денисова пещера. Сейчас ожидаем более точных датировок, которые зависят от геохронологии. Но уже стратиграфическое положение позволяет говорить о том, что это ранний плейстоцен, и совершенно бесспорный факт столь раннего заселения Сибири человеком.

- А откуда здесь в это время взялся человек?

- Из Африки, конечно. Данные генетики, антропологии, археологии говорят о том, что был единый центр антропогенеза, и родина человека — Африка. Этот процесс начался где-то 6 млн лет назад. На рубеже 2 млн лет человек вышел

из Африки, началось расселение его по планете. Человек современного типа сформировался в течение 150—200 тыс. лет, а культура человека современного физического типа возникла на рубеже 50 тыс. лет. Я абсолютно убежден в том, что мы зародились на Земле, и вся жизнь, культура человека связана с нашей голубой планетой.

Если говорить о становлении человека, его миграции более подробно, то нужно выделить как бы две волны. Первая была связана с первоначальным исходом древних людей из Африки. Поток шел на восток. Тибет и Гималаи разделили его на две волны. Одна двинулась в Восточную и Юго-Восточную Азию — Аравию, Пакистан, Индию и др., вторая — северная — заселила Центральную Азию — Иран, Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Монголию, юг Сибири—территорию Алтая. Последние находки на территории Горного Алтая, на стоянке Карама, относятся как раз к первоначальному расселению древнейших популяций человека, и это является открытием мирового уровня.

450—350 тыс. лет назад с Ближнего Востока в Центральную Азию вновь двинулись люди. Это была вторая волна, миграция уже древнего человека, *homo sapiens*. Находки пещерных стоянок открытого типа на Алтае, в том числе в Денисовой пещере, говорят о появлении здесь людей и второй волны. Вообще, научный полигон в долине рек Ануй и Урсула, пожалуй, не имеет аналогов в России и является одним из центральных для изучения древнейшей культуры человека. Большое число стоянок, расположенных в пещерах открытого типа, имеющих многометровые хорошо стратифицированные горизонты, содержащие 15—20 культуросодержащих слоев, позволяют проследить динамику культуры человека на протяжении от 500 тыс. до 20 тыс. лет и более позднего времени. Это уникальный район заселения человека, начиная с позднего этапа раннего палеолита, полностью весь средний палеолит и, что важно, формирование человека верхнего палеолита, уже человека современного физического типа. До последнего времени считалось, что человек современного типа, вернее, его культура формировалась в Африке и на Ближнем Востоке. А сейчас мы с полным основанием можем говорить, что культура верхнего палеолита формировалась также и в районах Южной Сибири, в том числе и на Алтае. Это принципиальное открытие мирового класса.

— А ваши оппоненты с вами соглашаются?

- Последние два года на страницах нашего археологического журнала идет дискуссия по проблеме перехода от среднего палеолита к верхнему на территории Евразии и Африки. В ней принимают участие ученые многих стран мира, но у нас есть очень убедительные доказательства в пользу наших утверждений.

Мы работаем не только в Сибири, но и в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, где, в частности, проводим исследования в гроте Оби Рахмат, где период перехода от среднего к позднему палеолиту устанавливается на

уровне, как минимум, 47—50 тыс. лет, у нас на Алтае это 43—46 тыс. лет, на Ближнем Востоке в это же время. Если говорить о развитии культуры человека, индустрии, то у нас много схожего с Ближним Востоком, но это не свидетельство инфильтрации древнего населения с Ближнего Востока, а скорее всего и на Ближнем Востоке, и на Алтае предшествующие культуры были близкими. То есть, 300 тыс. лет назад вторая миграционная волна была связана с Ближним Востоком, поэтому и на Ближнем Востоке, и на юге Сибири развивались индустрии очень похожие, и переход от среднего палеолита к верхнему произошел в хронологически очень близкие периоды — порядка 43—46 тыс. лет назад.

- А находки на плато Укок — это ведь тоже открытие?

- Да, это совершенно выдающееся открытие: на Алтае, на плато Укок, в зоне вечной мерзлоты было найдено неразграбленное погребение пазырыкской культуры. Но о них уже много говорили и писали.

—А ваши археологические пристрастия принадлежат какому периоду? Известно, что вы каждый год выкраиваете время для экспедиций.

- Хотя я занимался проблемами каменного века и культурами эпохи палеометалла, средневековыми племенными союзами, самое интересное для меня — палеолит, детство человечества. А экспедиции — главная составляющая моей научной работы и моей жизни. Я участвовал в экспедициях и на Дальнем Востоке, и в Сибири, и в Средней Азии, и в Монголии.

- Анатолий Пантелеевич, вы считаете себя счастливым человеком?

—Да, я считаю себя человеком счастливым. Я очень люблю свой институт, Сибирское отделение, и не мыслю работать в другом месте. Горжусь результатами своих коллег по работе, у меня хороший дом, семья. Хотя, конечно, многое еще не сделано, многое не успеваешь из того, что хотелось бы сделать. Но личными результатами и результатами института я доволен.

- Мы все о работе, да о работе, а есть у вас какое-нибудь увлечение или это тоже археология?

- Увлечение? Я люблю играть в теннис, ходить на лыжах, но, к сожалению, в последнее время для этого нет времени. Но я не жалею. Уж так я организован, что для меня работа в науке — это смысл жизни.

- В канун Нового года каждый человек может что-нибудь попросить у Деда Мороза. У вас есть какое-нибудь заветное желание?

- Если бы можно было что-нибудь попросить у Деда Мороза, я бы хотел попросить здоровья. Многое в жизни зависит от нас самих, от нашего таланта, от умения, упорства, желания работать, а вот здоровье — главное для каждого человека — не всегда зависит от него самого. А еще хотел бы попросить исполнения желаний, которые есть у каждого человека, а еще, чтобы жизнь в

России улучшилась, а все катаклизмы, политические и экономические катастрофы остались в прошлом. С Новым годом!

Фото В. Новикова

Источник:

Садькова В. Палеолит – влечение на всю жизнь // [Наука в Сибири](#). – 2003. – N 1. – С. 3.